Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище Немиров на реке Южный Буг

Приложения
К. Б. Калинина,
А. Закосьцельна,
М. Кершнер и Х. Моммзен,
С. В. Хаврин

THE STATE HERMITAGE MUSEUM
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY
OF MATERIAL CULTURE

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

THE STATE HERMITAGE MUSEUM

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

G. I. Smirnova, M. Ju. Vakhtina, M. T. Kashuba, E. G. Starkova

Nemirov Hill Fort on South Bug River

According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS

With the Supplements by
K. B. Kalinina, A. Zakościelna, M. Kerschner and H. Mommsen, S. V. Khavrin

St. Petersburg | 2018

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова

Городище Немиров на реке Южный Буг

По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН

Приложения:
К. Б. Калинина, А. Закосьцельна, М. Кершнер и Х. Моммзен, С. В. Хаврин

Санкт-Петербург | 2018

УДК 902/904
ББК 63.4

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 17-01-16507-ОГН, не подлежит продаже

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Ответственные редакторы:
д. и. н. *А. Ю. Алексеев*, *Ю. Ю. Пиотровский*, д. и. н. *Ю. А.Виноградов*

Рецензенты:
В. С. Бочкарёв, д. и. н. *И. В. Палагута*

Authorized for publication by the Academic Board
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Chief editors:
Dr. hab. *A. Ju. Alekseev*, *Ju. Ju. Piotrovsky*, Dr. hab. *Ju. A. Vinogradov*

Prepublication reviews by *V. S. Bochkarev*, Dr. hab. *I. V. Palaguta*

Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.
(Приложения: Калинина К. Б., Закосьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В.)
Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН. — Санкт-Петербург: ГЭ; ИИМК РАН; НКТ, 2018. — 336 с. : ил.

Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.
(With the Supplements by Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V.)
Nemirov Hill Fort on South Bug River. According the excavation materials of the 20th century from collections of the State Hermitage Museum and documents kept in IHMC RAS. — St. Petersburg: The State Hermitage Museum; Institute for the History of Material Culture RAS; Neva Book Printing House, 2018. — 336 p. : fig.

ISBN 978-5-9909872-2-7

doi.org/10.31600/978-5-9909872-2-7

Коллективная монография посвящена известному археологическому памятнику — Немировскому городищу на Южном Буге. Основу исследования составили данные, полученные при раскопках городища в XX в. и хранящиеся в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН, архиве и коллекциях фондов Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Рассмотрена история изучения памятника С. С. Гамченко (1909 г.), А. А. Спицыным (1910 г.) и М. И. Артамоновым (1946–1948 гг.). Подробно освещены два периода заселения территории городища: в энеолите (трипольская культура) и в раннем железном веке (раннескифская культура). Показано значение городища в раннем железном веке, когда в его материальной культуре отложились западный гальштаттский (в широком значении этого термина) импульс и ранние контакты с греками. Предложена общая схема развития материальной культуры Немировского городища в разные исторические эпохи — от энеолита до новейшего времени. Книга состоит из шести глав и девяти приложений, которые включают каталоги индивидуальных находок трипольской культуры, каталог греческой архаической керамики, а также результаты естественнонаучных анализов керамики трипольской культуры, восточногреческой керамики и поверхности ручки бронзового зеркала. Многие архивные материалы и находки из коллекций впервые вводятся в научный оборот.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов в смежных областях науки, студентов и всех, интересующихся археологией и древней историей Северного Причерноморья и Европы.

The collective monograph is devoted to the famous archaeological site – Nemirov hill-fort on South Bug. At the basis of investigation are the materials from the excavations of the settlement in the 20th century kept in Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture RAS, Archive and collection funds of the Department of Archaeology of Eastern Europe and Siberia of the State Hermitage Museum (Saint Petersburg). The book reviews the history of the excavation of the site by S. S. Gamchenko (1909), A. A. Spitzyn (1910), and M. I. Artamonov (1946–1948). The book gives a detailed account of two periods of the occupation of the settlement: in Eneolithic time (Trypillia culture) and Early Iron Age (Scythian culture). The authors showed the significance of the hill-fort in the Early Iron Age, when two impulses reflected in its culture — Hallstatt (in the broad meaning of the term) and early contacts with the Greeks. The general scheme of development of the material culture of the hill-fort in different historical periods — from Eneolithic time till modern epoch — has been suggested. The book consists of the six parts and nine supplements, which include the catalogues of individual finds of Trypillia culture, Greek Archaic pottery and the results of natural-scientific analyses of Trypillia pottery, East-Greek pottery and of the surface of the bronze mirror handle. A lot of archive materials and finds kept in collections are published for the first time.

The book is destined to archaeologists, historians, specialists in related sciences, students and all interested in archaeology and history of the ancient Northern Black Sea and Europe.

© Государственный Эрмитаж, 2018
The State Hermitage Museum, 2018

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Невская книжная типография, 2018
Neva Book Printing House, 2018

© Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т., Старкова Е. Г.,
Калинина К. Б., Закосьцельна А., Кершнер М. и Моммзен Х., Хаврин С. В., 2018
Smirnova G. I., Vakhtina M. Ju., Kashuba M. T., Starkova E. G.,
Kalinina K. B., Zakościelna A., Kerschner M. and Mommsen H., Khavrin S. V., 2018

ISBN 978-5-9909872-2-7

Содержание

Предисловие 11

Введение 13

ГЛАВА 1. Немировское городище в работах ученых XX — начала XXI в. 17
1.1. История изучения 17
1.2. Формирование коллекций 44

ГЛАВА 2. Немировское городище как археологический памятник (*Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба*) 45
2.1. Общая характеристика 45
2.2. Оборонительные сооружения — общие сведения 50
2.3. Состояние источников: полевая и архивная документация 54
2.4. Культурно-хронологические горизонты 70
2.5. О методике работы с материалами 71

ГЛАВА 3. Материальный комплекс Немировского городища в энеолите (трипольская культура) (*Е. Г. Старкова*) 75
3.1. История исследований, планиграфия 75
3.2. Керамический комплекс 76
3.3. Антропоморфная пластика 110
3.4. Зооморфная пластика 124
3.5. Изделия из глины 130
3.6. Выводы 135

ГЛАВА 4. Материальный комплекс Немировского городища в раннем железном веке (*Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба*) 137
4.1. Особенности материальной культуры 137
4.2. История формирования коллекции 137
4.3. Изучение коллекции: что остается и что меняется 143
4.4. Объекты и комплексы 145
4.5. Общая характеристика керамического комплекса 168
4.6. Характеристика отдельных категорий находок 180
4.7. Проблема происхождения местной чернолощеной посуды 184
4.8. Некоторые итоги и задачи 192

ГЛАВА 5. Греческая керамика из раскопок Немировского городища (*М. Ю. Вахтина*) 193
5.1. О формировании и истории изучения коллекции 193
5.2. Общая характеристика материалов 195
5.3. Категории греческой керамики из раскопок Немировского городища 195
5.4. О датах и топографии находок греческой керамики 212
5.5. Место коллекции греческой керамики из раскопок Немировского городища среди синхронных находок античного керамического импорта на других памятниках лесостепи 212
5.6. Находки греческой керамики на Немировском городище в контексте проблемы ранних связей между греческим миром и варварскими центрами Северного Причерноморья 214
5.7. Заключение 221

ГЛАВА 6. Периодизация и хронология Немировского городища в раннем железном веке (*Г. И. Смирнова, М. Т. Кашуба, М. Ю. Вахтина*) 223
6.1. Периодизация и хронология согласно Г. И. Смирновой 223
6.2. Возможности керамического комплекса для построения периодизации 224
6.3. Хронологические индикаторы 228
6.4. Стратиграфические наблюдения 228
6.5. Обновленная периодизация 231
6.6. Значение и место Немировского городища в раннем железном веке 231

Заключение 234

Послесловие (*Г. И. Смирнова*) 237

Приложение 1. Исследование материалов и техники росписи керамики трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*К. Б. Калинина*) 238

Приложение 2. Антропоморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*Е. Г. Старкова*) .. 250

Приложение 3. Зооморфная пластика трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*Е. Г. Старкова*) .. 254

Приложение 4. Изделия из глины трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*Е. Г. Старкова*) .. 257

Приложение 5. Кремневый и каменный инвентарь трипольской культуры из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*А. Закосьцельна*) .. 259

Приложение 6. Греческая архаическая керамика из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа, каталог находок (*М. Ю. Вахтина*) 276

Приложение 7. Археометрические анализы импортной архаической восточногреческой керамики, найденной на Немировском городище. Коллекции Государственного Эрмитажа (*М. Кершнер, Х. Моммзен,* перевод *М. Ю. Вахтиной*) 305

Приложение 8. Результаты рентгено-флюоресцентного анализа поверхности ручки бронзового зеркала из раскопок Немировского городища. Коллекции Государственного Эрмитажа (*С. В. Хаврин*) 312

Приложение 9. К вопросу культурной атрибуции открытых на Немировском городище погребений (*Г. И. Смирнова*)..... 313

Литература и архивные материалы 318

Список сокращений 331

Summary 333

Contents

Preface 11

Introduction 13

CHAPTER 1. Nemirovo hill-fort in the works of scholars of 20th — beginning of 21st century 17
1.1. The history of investigation 17
1.2. On the forming of collections 44

CHAPTER 2. Nemirovo hill-fort as an archaeological object
(*G. I. Smirnova, M. T. Kashuba*) 45
2.1. General description 45
2.2. Defensive installations – the general data 50
2.3. The state of sources: field and archive documentation 54
2.4. Cultural and chronological levels 70
2.5. On the methods of working at the material 71

CHAPTER 3. Material complex of Nemirovo in the Eneolithic period (Trypillian culture)
(*E. G. Starkova*) 75
3.1. The history of research 75
3.2. Pottery complex 76
3.3. Antropomorphous plastic arts 110
3.4. Zoomorphic plastic arts 124
3.5. Clay products 130
3.6. Conclusions 135

CHAPTER 4. Material complex of Nemirovo in the Early Iron Age
(*G. I. Smirnova, M. T. Kashuba*) 137
4.1. The peculiarities of the local culture 137
4.2. The history of collection forming 137
4.3. The study of the collection: what remains and what changes 143
4.4. Objects and complexes 145
4.5. General characteristics of the pottery complex 168
4.6. Characteristics of the individual categories of finds 180
4.7. The problem of origin of the local black-glossed pottery 184
4.8. Some results and tasks 192

CHAPTER 5. Greek pottery from the excavations of Nemirovo (*M. Ju. Vakhtina*) 193
5.1. On the forming and the history of examination of pottery collection 193
5.2. General characteristics of materials 195
5.3. Categories of Greek pottery from the excavations of Nemirovo hill-fort 195
5.4. On the dating and topography of the Greek pottery finds 212
5.5. The place of Greek pottery collection from the excavations of Nemirovo hill-fort among the synchronic finds of Greek pottery imports from the other sites of the forest-steppe zone 212
5.6. Greek pottery finds of Nemirovo hill-fort in the context of a problem of the early interactions between the Greek world and the barbarian sites of the Northern Black Sea Coast 214
5.7. Conclusions 221

CHAPTER 6. Periodization and chronology of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age
(*G. I. Smirnova, M. T. Kashuba, M. Ju. Vakhtina*) 223
6.1. Periodization and chronology according G. I. Smirnova 223
6.2. Recourses of the pottery complex to chronological elaboration 224
6.3. Chronological indicators 228
6.4. Stratigraphy observations 228
6.5. The periodization renewed 231
6.6. The meaning and the place of Nemirovo hill-fort in the Early Iron Age 231

Conclusions 234

Afterword (*G. I. Smirnova*) 237

Supplement 1. The examination of materials and technique of painting ceramics of the Trypillia culture painted pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*K. B. Kalinina*) 238

Supplement 2. Antropomorphous plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*E. G. Starkova*) 250

Supplement 3. Zoomorphic plastic arts of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*E. G. Starkova*) 254

Supplement 4. Clay products of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*E. G. Starkova*) 257

Supplement 5. Flinty and stone inventory of the Trypillia culture from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*A. Zakościelna*) 259

Supplement 6. Greek Archaic pottery from the excavation of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum. Catalogue of the finds (*M. Ju. Vakhtina*) 276

Supplement 7. Archaeometric analyses of imports of Archaic East Greek Pottery found at Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*M. Kerschner, H. Mommsen*, translation by *M. Ju. Vakhtina*) 305

Supplement 8. The results of X-ray fluorescence analysis of the surface of the bronze handle from the excavations of Nemirovo. Collections of the State Hermitage Museum (*S. V. Khavrin*) 312

Supplement 9. Burials discovered at the territory of Nemirovo hill-fort (*G. I. Smirnova*) 313

Bibliography and Sources 318

Abbreviations.....331

Summary 333

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. К вопросу культурной атрибуции открытых на Немировском городище погребений[124]

Г. И. Смирнова, ОАВЕС ГЭ, Санкт-Петербург (Россия)

Все три немировских погребения были открыты в первый полевой сезон работ на городище, начавшихся в 1909 г. под руководством С. С. Гамченко. Обнаружены они в разных концах внутреннего укрепления этого памятника, называемого «Замчиска» — два (№ 1, 2) в юго-западном его конце в обрыве края плато, третье (№ 3) — в северо-восточной части.

Первые весьма краткие сведения о немировских погребениях содержатся в ОИАК (1913а: 178–179), а развернутое описание всех могил дано в рукописном отчете С. С. Гамченко, хранящемся в научном архиве ИИМК РАН (Гамченко 1909: табл. 181; 224, *1, 2, 4*; 228; 1911: 279–282, 301–303, 412). Однотипные погребения № 1, 2 автор раскопок отнес к «гальштатской культуре» городища, а третье, под вопросом, к выделяемой им культуре «помосты» (Гамченко 1911: 279, 284, 285, 414; ОИАК 1913а: 178).

В одном из разделов рукописи М. И. Артамонова, написанной им после раскопок Немировского городища в 1946 г., дана характеристика открытых С. С. Гамченко могил. Ссылаясь на явную близость погребальных сооружений из камня (ящики и помост) к скифским в Западной Подолии (бассейн Среднего Поднестровья), он связал их со скифским периодом жизни на городище. Позже, более чем 50 лет спустя, этот раздел рукописи М. И. Артамонова, дополненный мною иллюстративной графической документацией из архивов С. С. Гамченко и А. А. Спицына, был подготовлен к печати (Артамонов 1998: 59–76, рис. 5; 6).

Тогда же, обрабатывая скифские материалы Немировского городища, я не смогла пройти мимо раскопанных на нем погребальных объектов. Изучение полевой документации С. С. Гамченко, с учетом найденного в могилах вещевого материала, поступившего в скифскую секцию Отдела истории первобытной культуры Эрмитажа (ныне ОАВЕС), привело нас к сомнению в принадлежности скифскому времени всех трех погребений (Смирнова 1998а: 116–117). Так, находки в могиле № 1 обломков сосудов, типичных для черняховских памятников, позволили, предположительно отнести два первых однотипных по погребальной обрядности сооружения к черняховской культуре. Что касается могилы № 3 с двумя помостами, то из-за присутствия в ней фрагментов стеклянных сосудов ее связь с поселением раннескифской культуры на городище также вызвала определенные сомнения.

Понимая, что для обоснования нескифского времени рассматриваемых памятников, помимо найденных в могилах вещей, играют роль и данные сравнительного анализа похоронного обряда немировских погребений со скифскими и черняховскими Северного Причерноморья, в первую очередь, украинской лесостепной зоны, считаем необходимым вернуться к описанию открытых на Замчиска объектов, расширив их характеристику за счет дополнительных сведений, содержащихся в отчете С. С. Гамченко, а также в инвентарных описях немировской коллекции.

Погребение № 1 (**табл. 9.1**) было совершено в прямоугольной яме размерами 2 аршина (а.) 14–15 вершков (в.) × 1 аршин (а.) 9–10 вершков (в.), то есть длиной 2,08 м и шириной 1,1 м, обложенную по стенкам камнями и ориентированную продольной осью на ССЗ–ЮЮВ (отклонение от оси С–Ю на 25º). Кладка эта начиналась на глубине около 1,15 м и шла до дна могилы, находящейся на глубине 2 м[125] (Гамченко 1911: 279–298). В каждой стене высотой до 0,85 м насчитывалось от 11 до 12 рядов камней. Дно могилы также было вымощено камнем. Вверху каменного ящика замечены следы дубового тлена от осевшего вниз настила. По следам истлевшего скелета удалось установить, что он лежал на спине, с руками, вытянутыми вдоль туловища, головою на ССЗ. По сторонам скелета найдены черепки раздавленных сосудов: вазы, кажется с крышкой, узкогорлого с ручкой кувшина, миски и других. От перечисленных сосудов собрать ничего не удалось; нельзя было даже составить фрагментов сосудов, определяющих формы последних. Такое состояние сохранности находившихся в могиле № 1 горшков С. С. Гамченко объяснял «сползанием каменной стены могилы в сторону обрыва, снесшей многое из данного погребения вниз». Вместе с тем автор раскопок подчеркивал, что «ни украшений, ни оружия в погребении не найдено» (Гамченко 1909: табл. 181; 1911: 280–282).

Приведенные слова из отчета С. С. Гамченко расходятся со сведениями ОИАК за 1909–1910 гг. о вещевых находках в открытых на городище погребениях № 1 и 2, где кроме черепков называются, по нашему представлению ошибочно, медные стрелы, булавки и кольца (ОИАК 1913а: 178). Возникает вопрос, — были ли такие вещи в рассматриваемых могилах с каменной облицовкой? Ответ будет отрицательным. И основанием для такого утверждения являются не только вышеприведенные сведения С. С. Гамченко об отсутствии в могилах № 1, 2 каких-либо украшений и оружия. На следующих страницах своего отчета он пишет о переданных ему княгиней Щербатовой находках крестьян, сделанных во время распашки и кладоискательства на Немировском городище (Гамченко 1911: 283). Среди них, со ссылками на воспроизведения в альбоме, перечисляются медные наконечники стрел и головные булавки (Гамченко 1909: табл. 198, *1–14*; 199, *2, 4, 9*). По записи в инвентарной описи, стрелы и булавки поступили в Эрмитаж, как

124 По Смирнова 2003. Текст и иллюстрации соответствуют первой публикации. Цитируемая литература оформлена единообразно — в соответствии с остальными ссылками в настоящей книге. Для таблиц 9.1. и 9.3, которые соответствуют рис. 2 и рис. 3 в первичном тексте, использован оригинальные чертежи С. С. Гамченко.

125 Все размеры при переводе в м и см даются по данным в отчете С. С. Гамченко, а не по чертежу (табл. 9.1), с которым имеются существенные необъяснимые расхождения.

найденные на Замчиска во время раскопок С. С. Гамченко, но без какой-либо конкретизации их местонахождения (коллекция 1993/498-504). Все они соответствуют изображенным предметам в альбоме С. С. Гамченко, ныне изданным нами (Смирнова 1998а: рис. 29).

Из всего сказанного относительно местонахождения наконечников стрел и булавок вытекает, что они никакого отношения к погребениям № 1 и 2 на Немировском городище не имели. Следовательно, использование их для доказательства скифской принадлежности рассматриваемых могил неправомочно.

Погребение № 2 (**табл. 9.1**) доследовано С. С. Гамченко по соседству с погребением № 1, на расстоянии 4–6 м от него. Сохранилась лишь северная часть каменной кладки шириной около 1 м, остальное обрушилось с обрыва. Устройство погребальной ямы, каменная обкладка стен и дна, тлен от деревянного наката и прочее повторяют первую могилу. Следы сгнившего скелета, ориентированного головой на север, «как бы еще сохранились на дне могилы» (Гамченко 1909: табл. 181; 1911: 282).

Один из крестьян д. Соловинцы, указавший на место погребения № 2, передавал С. С. Гамченко, что здесь на краю обрыва выступило сечение ямы, из которой был извлечен черный блестящий горшок с ушками, вроде вазы, и черная блестящая миска. Оба сосуда были наполнены глиной, а в вазе находилось что-то белое, как известка. Сосуды крестьянин отвез домой, какое-то время они применялись в домашнем быту, а потом разбились и затерялись (Гамченко 1911: 282). Никто из специалистов их не видел, поэтому опираться только на «описания» крестьян опасно.

Из сказанного следует, что при определении культурной принадлежности погребальной керамики можно оперировать лишь той, которая, по данным инвентарной описи, обнаружена в могиле № 1. К сожалению, она представлена в нашей коллекции только двумя фрагментами (кол. 1993/4, 10), притом, что очень важно, идентичными фотографиям обломков сосудов из погребения № 1 в альбоме (Гамченко 1909: табл. 190: *5, 9, 11*). Один из фрагментов принадлежит упомянутому С. С. Гамченко, возможно, узкогорлому чернолощеному кувшину с остатками высокой ручки с продольным желобком на округлом тулове (**табл. 9.2, *1***). Другой — дну с частью стенки темно-серого горшка с шероховатой поверхностью (**табл. 9.2, *2***). Оба сосуда сделаны на круге. Как по фактуре и технике исполнения, так и по типам, их принадлежность к черняховской культуре не вызывает никаких сомнений (Махно 1975: 64, рис. 1–3; 9; Сымонович 1993: 140–143, табл. LIV; LXI, *5, 12, 15*).

В данной связи уместно разъяснить, что названные фрагменты из погребения № 1 входят в небольшую группу сделанной на круге керамики черняховского типа, числящейся в первичной описи Музея этнографии народов СССР под № 4087-645–647, 649–653, 655, 656, а затем в эрмитажной инвентарной описи № 1993, 1–3, 5–9, 11, 12. Место находки этих обломков посуды ни в описи, ни в инвентаре не указаны. Хотя в отчете С. С. Гамченко при перечислении находок керамики в могиле № 1 (Гамченко 1911: 281) и в разведочных канавах на Замчиска (Там же: 283) даны ссылки на фото этих черепков в альбоме, при этом в нескольких случаях одни и те же номера вещей на таблицах повторяются как найденные и в могиле, и в канаве. По прошествии стольких лет со времени раскопок С. С. Гамченко разобраться во всех тонкостях фиксации материала фактически невозможно, поэтому не будем углубляться в дальнейшие поиски данных о местонахождении этих фрагментов. Собственно говоря, необходимости в этом нет, так как два обломка, по записям в инвентарной описи, определенно происходят из могилы № 1.

Находки в погребении № 1 черняховской керамики не позволяют относить его, как и однотипную могилу № 2, к скифскому периоду жизни на городище. Из-за отсутствия целых сосудов, которые, по объяснению С. С. Гамченко, могли сползти с обреза вниз, что, кстати, по имеющемуся чертежу (**табл. 9.1**) трудно себе представить, мы не до конца убеждены в черняховской принадлежности этих похожих погребений. Тем не менее, обращаясь к погребальным памятникам черняховской культуры и сравнивая их с немировскими, допустимо с определенной долей уверенности связывать погребения № 1 и 2 с черняховскими. Грунтовый характер кладбищ, захоронение умерших на спине в вытянутой позе с положенными вдоль тела руками, головой на север или запад — черты, присущие погребальному обряду черняховских племен. Удлиненные прямоугольные, чаще удлиненно-овальные ямы также типичны для черняховских могильников (Сымонович, Кравченко 1983: 12–29, табл. 10; 16; Сымонович 1993: 134–136, табл. XLIX, *1–13*; L).

Что касается применения камня в конструкции погребальных сооружений, то, в целом, оно мало типично для основных областей черняховской культуры. К тому же погребения в каменных ящиках вообще являются исключением (Сымонович 1993: 136). Наиболее широкое использование камня на территории лесостепной зоны Украины наблюдается, например, в черняховском могильнике у с. Оселивка Черновицкой области на Среднем Днестре, где камень применялся для засыпки, возможно, для устройства перекрытий и в одном случае для сооружения каменного ящика (Никитина 1988: 84, 90, табл. 5; 6; 8; 10; 29–31; 36; 40, и др.). Интересно, что «ящиков» с регулярной обкладкой камнями стен и дна могилы, как в Немирове, на лесостепных черняховских некрополях найти не удалось.

Суммируя данные сравнительного анализа особенностей погребального обряда, можно, тем не менее, считать, что они в целом не препятствуют черняховской атрибуции немировских могил № 1 и 2. И хотя такое определение культурной принадлежности рассматриваемых могил мы не считаем окончательным, никакого другого решения этого вопроса на данный момент предложить не можем.

Немалые трудности возникают при культурной диагностике погребения № 3 (**табл. 9.3**). Эта грунтовая могила отличается от двух других, как характером погребального сооружения, так и обрядом (Гамченко 1909: табл. 228; 1911: 301–303).

Могила № 3 (помост № 1, по С. С. Гамченко) была устроена в виде квадратной ямы, ориентированной сторонами по странам света. Существуют расхождения между данными о размерах этого квадратного грунтового сооружения: по сведениям в ОИАК его площадь равняется 2,15 × 2,15 м (ОИАК 1913а: 179), а М. И. Артамонова —

2,2 × 2,2 м (Артамонов 1998: 74). В отчете С. С. Гамченко (1911: 302) сначала приводится цифра 1 сажень (с.) 1 а. 14–15 в., что при перерасчете в метры длина каждой из сторон равняется 3,47–3,51 м. Далее, при описании верхнего и нижнего помостов, равных между собою по величине, С. С. Гамченко указывает другую длину их сторон – 1 с., то есть 2,13 м (Там же: 302). Последний размер близок данным в ОИАК и М. И. Артамонова, что и позволяет остановиться на цифре 2,13 (2,15) м × 2,13 (2,15) м. Но существует еще и чертеж этой могилы (**табл. 9.3**), по которому в соответствии с масштабом длина сторон помостов в переводе в метры равняется 3,4 м. Удивительно, но факт — эта величина близка первичным размерам помоста (3,47–3,51 м), данного в отчете С. С. Гамченко. Видимо, на чертеже что-то напутано или не учтено. Возможно, у С. С. Гамченко в одних случаях дается длина стен погребальной ямы в ее верхней части, в других — размеры сторон верхнего помоста, появившегося на глубине 1,4 м. Но на чертеже в разрезах разницы в контурах ямы и верхнего помоста не существует, их границы в плане совпадают.

Дно ямы, находившейся на глубине 2,4 м, было вымощено камнем. Сверху, на уровне материка, на глубине 1,4 м, яма была перекрыта каменным квадратным помостом без явных признаков каких-либо нарушений. Этот верхний помост был засыпан слоем глины толщиною в 30–32 см, образовывавшей «точок» диаметром около 2 м со следами обжига от костра, лучисто распространившимися от центра в стороны. Глубина камеры (расстояние между верхней и нижней кладками) — 1,07 м. На дне ее в центре помоста обнаружен истлевший скелет, лежавший на правом боку с подогнутыми ногами, головою на ССЗ, с руками у лица. «Кости были окрашены в оранжевый цвет (химический анализ краски дал раствор железа, отвечающий охре)» (Там же: 302).

Вокруг скелета зафиксировано около двух десятков черепов и нижних челюстей животных (быка, коровы, кабана или свиньи, лошади, собаки, белки и др.), а также обломков «цветной» и «гальштатской» керамики (Там же: 302). Такая же керамика, составляющая, по нашему мнению, единый скифский комплекс лощеной столовой и грубой кухонной посуды на городище, встречалась и выше в заполнении погребальной камеры.

Особого внимания заслуживают находки в засыпи могилы фрагментов расписной коринфской вазы, стеклянного флакона и чашечки-миски из стекла с золотистым орнаментом. С. С. Гамченко подчеркивает, что вся собранная в могиле лепная керамика, как и осколки греческой вазы и стеклянных сосудов, оказались около скелета случайно, то есть вместе с набросанной в могилу землей из культурного слоя городища (Гамченко 1909: табл. 224, *1, 2,* 4; 1911: 303, 412).

Фрагмент греческой ойнохои, «коринфской вазы», по С. С. Гамченко (кол. Дн. 1909/3-1), а также отсутствующие в нашей коллекции обломки стеклянных флакона и чашечки, представленные в альбоме невыразительными воспроизведениями (Гамченко 1909: табл. 224, *2, 4*), служат единственным источником для размышлений об относительном возрасте могилы № 3.

Из числа рассматриваемых находок надежную дату имеет ойнохоя, относящаяся к концу VII — началу VI в. до н.э. (Вахтина 1998а: 132–133, рис. 3, *8*). Но эти годы как «terminus post quem» для захоронения в могиле № 3 дополняются существующими представлениями о времени появления изделий из стекла, каковыми являются флакон и чашечка[126].

По информации С. С. Гамченко (1909: табл. 224, *2, 4*; 1911: 412), оба стеклянных сосудика с обеих сторон были покрыты пленкой ирризации. Цвет стекла светло-зеленый. Снаружи чашечки видны следы золотистой росписи: узкие параллельные полоски на плечиках, дугообразные широкие в нижней части. Пользуясь невыразительными рисунком и фотографией стеклянных обломков, а также описаниями С. С. Гамченко, Н. З. Кунина уверенно считает, что эти сосуды сделаны из выдувного стекла, которое, как хорошо известно, появляется только в первые века н.э. «Золотистая роспись» на чашечке (скорее, по ее мнению, флаконchика) могла быть цветной нитью из непрозрачного стекла, которое от ирризации стало похоже на золотистый орнамент. Такие флакончики, покрытые спиралью из цветной накладной нити, известны в I в. н.э. (Кунина 1997: кат. 195)[127].

Так или иначе, стеклянные изделия из выдувного стекла ранее, чем в I в. н.э. неизвестны, из чего вытекает, что захоронение в могиле могло быть произведено не ранее начала I тыс. н.э., то есть в римский период.

Переходя к поиску аналогов могиле № 3, надо учитывать несомненную специфичность ее погребального сооружения и похоронного ритуала. Яма с двумя каменными настилами, «точок» с остатками костра над верхним помостом, окрашенный «скорченник», черепа животных в качестве приношений свидетельствуют об особом статусе погребенного.

С. С. Гамченко называл другие пункты (м. Песчаны, у с. Шляхова и у с. Кринички), где он видел такие же, как на Немировском городище, помосты. Но в своем отчете никаких подробностей о них не дал (Гамченко 1911: 301).

По последней полной сводке погребальных объектов из Среднего Побужья, тщательно выполненной С. С. Бессоновой, могилы раннескифского времени крайне редки (Бессонова 1994: 5–6). К тому же культурная принадлежность некоторых из них, по нашему мнению, далеко не бесспорна. В данном случае имеются в виду два вышеописанных погребения № 1 и 2 из Немирова, осторожно включаемые С. С. Бессоновой в перечень погребальных памятников раннескифской культуры в Побужье. По явному недоразумению местонахождение этих могил указано ею неверно — с. Кринички, а не Немировское городище (Там же: 6). С. С. Бессоновой, сославшейся на ОИАК (1913а: 178), для обоснования скифской принадлежности этих погребальных объектов использовано не только их конструктивное сходство с примитивными каменными ящиками скифского времени в Западной Подолии и Молдове, но и вещевой инвентарь скифского типа — наконечники стрел, булавки, кольца. Выше, ставя под со-

126 Уместно заметить, что в коллекциях из раскопок А. А. Спицына и М. И. Артамонова фрагменты стеклянных сосудов не встречены.

127 Приношу глубокую благодарность зав. сектором Северного Причерноморья, ст. научн. сотр. Отдела Античного мира Эрмитажа Н. З. Куниной за консультации по изделиям из стекла.

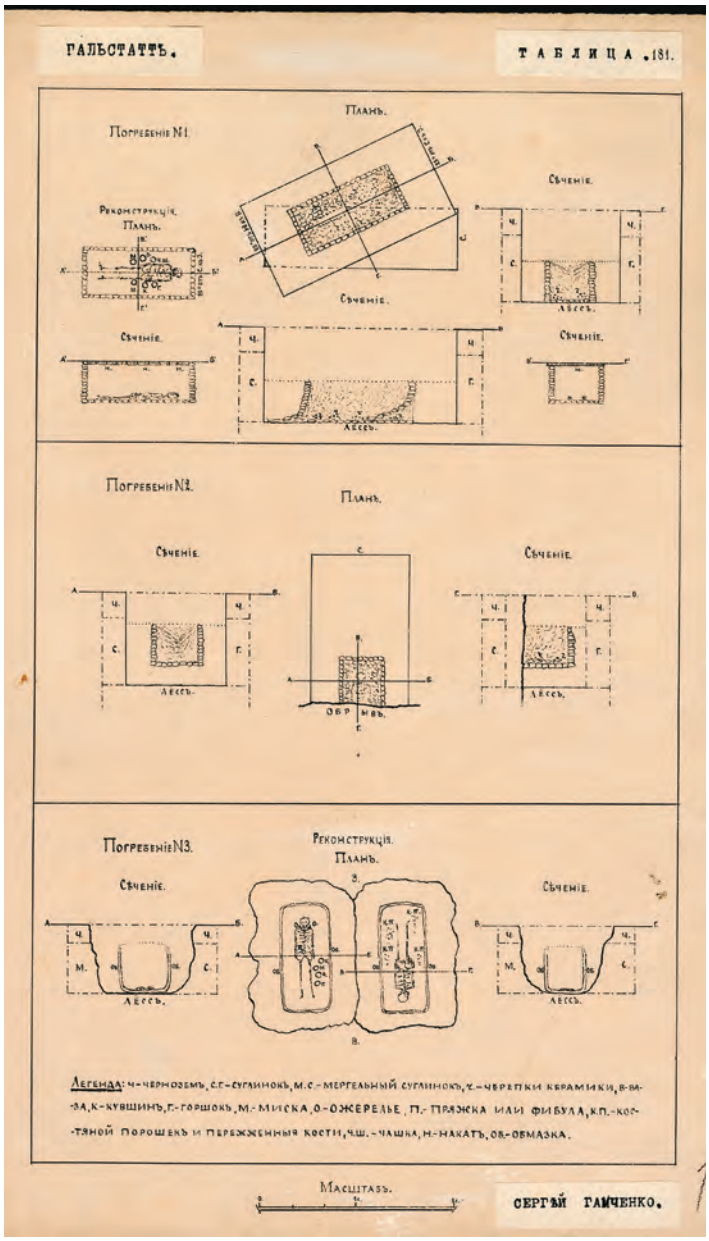

Табл. 9.1. План погребений № 1 и 2 (по С. С. Гамченко) (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1909, д. 85д, л. 31; публикуется впервые)

мнение вопрос о скифской интерпретации этих погребальных памятников, мы подробно говорили о непричастности перечисленных вещей к могиле № 1, но зато отмечали присутствие в каменном ящике керамики черняховского типа.

Другие погребальные объекты с каменными конструкциями, как следует из работы С. С. Бессоновой, в лесостепном Побужье (Восточная Подолия) практически неизвестны. Их нет в Побужье не только в раннескифское время, но и в позднескифское, то есть в конце V — IV в. до н.э. (Бессонова 1994: 5–31). К позднескифскому периоду ею отнесены 53 подкурганных захоронения. Основные черты их погребального обряда — курганные, а не грунтовые могилы, преобладание ингумации, вытянутое на спине положение умерших и западная ориентировка, простые ямы или ямы с деревянными конструкциями (столбы, обкладка стен, перекрытия) (Там же: 6, 29).

В поисках параллелей каменным конструкциям немировских погребений внимание М. И. Артамонова и С. С. Бессоновой привлекли скифские погребальные памятники лесостепного Поднестровья, где во второй половине VII — VI в. до н.э. в ритуальной практике широко использовался камень. Но среди различных типов и вариантов подкурганных сооружений на Среднем Днестре (четырехугольные или реже прямоугольные камеры на столбовом каркасе, нередко со стенами, обшитыми деревом и полом в виде настила из камней; отдельные каменные ящики) прямых аналогов немировскому «помосту» (могиле № 3) найти нам не удалось. Они отсутствуют в курганах, раскопанных еще до Великой Отечественной войны (Sulimirski 1936: 5–9, fig. 8–16; 19; 21–24) и их фактически нет в курганных могилах, исследованных во второй половине XX века (Смирнова 1977: 29–40, рис. 1; 2; 5; 7; Смирнова 1978: 115–130, рис. 1; 2; 4; 5; Смирнова 1979: 37–67, рис. 2; 3; 5; 11; 13; 14; 16; Малеев 1991а: 122–125, рис. 1; 4; Малеев 1991б: 162–169, рис. 2–5), за исключением, может быть, погребения в кургане у с. Ленковцы, где выше остатков захоронения зафиксирована нарушенная каменная вымостка в виде неправильного незамкнутого кольца (Мелюкова 1953: 60–62, рис. 26; 27).

Что касается других своеобразных признаков обряда: следы охры на скорченном скелете, массовые дары в виде черепов домашних и диких животных, костер над перекрытием камеры, то они для погребальных памятников скифского времени Буго-Поднестровья не характерны.

Культурной атрибуции могилы № 3 мешает отсутствие в ней сопровождающих вещей и посуды. Поэтому, оставляя вопрос о возрасте и культурной принадлежности погребения № 3 пока без ответа, приходится лишь надеяться на будущие новые открытия подобных объектов с камнем в конструкциях, где окажется и сопутствующий инвентарь. В целом же, исключение немировских могил из числа скифских не может обрадовать скифологов, так как другие погребальные памятники в окрестностях Немировского городища до сих пор не открыты. У нас нет никаких данных о характере и особенностях погребального ритуала обитателей Немировского городища.

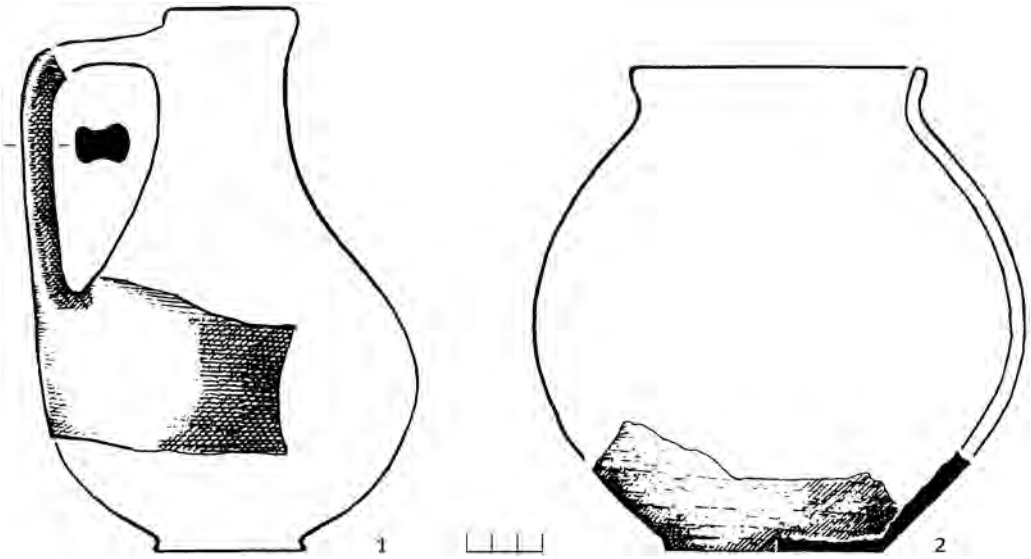

Табл. 9.2. Образцы посуды из могилы № 1

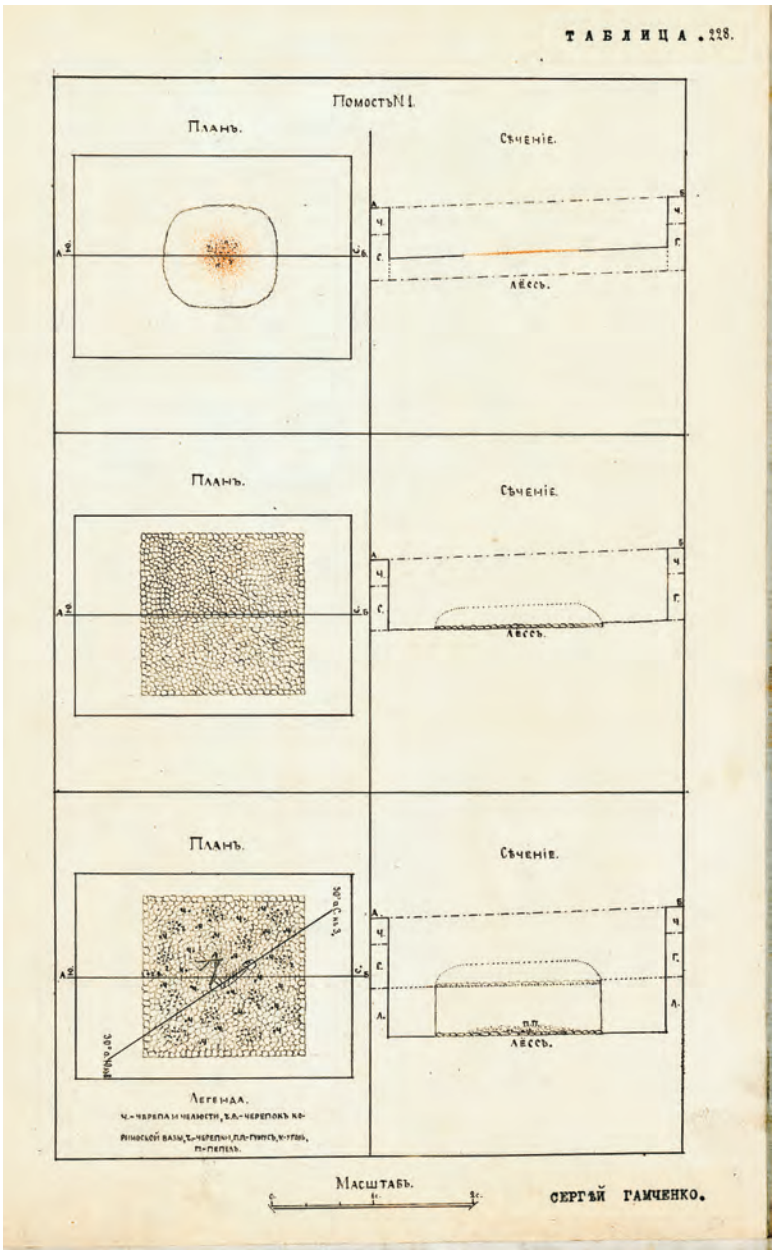

Табл. 9.3. План погребения № 3 («помосты», по С. С. Гамченко) (НА ИИМК РАН, РО, ф. 1, оп. 1, 1909, д. 85е, л. 38-1; публикуется впервые)